

1989 год

Я ненавидела собрания акционеров. От половины до трех четвертей всего, что там говорилось, пролетало мимо моей головы, а то немного, что я понимала, обычно относилось больше к продуктам труда, чем к реальному бизнесу.

"...Кроме того, наши квартальные прогнозы..."

К сожалению, когда ты владеешь акциями "Старк Индастрис" на сумму чуть более пяти миллионов долларов, то, как правило, стоит хотя бы пытаться посещать собрания.

Ну, скажем так, я почувствовала облегчение, когда мой пейджер сработал в третий раз за десять минут, и это дало мне достаточно вескую причину, чтобы уйти.

Потому что какое бы дерьмо ни происходило в фирме, это было бы, по крайней мере, менее болезненно, чем сидеть и не понимать, что к чему.

И примерно через час я поняла, как ошибалась. Я забыла, какое сейчас время года, и теперь это означало, что мне придется за это расплачиваться.

"Мистер Либерман может вас принять, мисс Шефер", - сказала мне секретарша моего босса, угрюмая женщина лет пятидесяти, положив трубку и вернувшись к монитору компьютера, отделанному искусственным деревом, чтобы продолжить поиск нужных букв.

"Еще раз спасибо, Антония", - сказала я, не обращая внимания на ее хмурый взгляд, когда входила через матовые стеклянные двери в кабинет своего босса.

Это был особенно большой пример углового кабинета, больше, чем моя гостиная и столовая вместе взятые, с витринами вдоль стены и рамками, висящими на стене. В этих витринах лежали награды от адвокатуры, юридических ассоциаций и благотворительных организаций.

Стены были увешаны фотографиями, газетными вырезками в рамках, дипломами, а также выцветшим флагом кампании Мондейла 84-го года.

За массивным письменным столом у большого окна от пола до потолка сидел грузный лысеющий мужчина в удивительно хорошо сидящем костюме в угольную полоску и читал одну из нескольких десятков папок, разложенных на поверхности стола, и писал, не глядя, в блокноте, который лежал рядом с ним.

"Вы хотели меня видеть, сэр?"

"Хм?", - мой босс и партнер по найму в фирме, Шмуль "Сэм" Либерман, поднял глаза от своей работы и нахмурился. "А, Шефер. Наконец-то появились, я смотрю. Проходите, присаживайтесь".

Мне пришлось побороть себя, чтобы не нахмуриться на босса, даже когда я приняла его приглашение. Сэм Либерман был адвокатом, который нанял меня, и с которым я провела больше всего времени, работая вместе последние несколько лет.

Можно было бы подумать, что это означает, что он взял меня под свое крыло, но нет, это было не так.

Прошло около шести месяцев, прежде чем я поняла, что я была символической женщиной, нанятой на работу, и существовала в первую очередь для того, чтобы... ну, существовать. В то время как все мои коллеги-мужчины получили шанс занять должность ведущего юриста в течение одного года после приема на работу, мне пришлось ждать этой возможности три года. И даже тогда это было дело из разряда "мягких", которое мог бы выиграть особо предприимчивый ученик средней школы.

Хуже того, даже теперь, когда я была старшим юристом в фирме, Сэм Либерман пользовался своим правом партнера просматривать мою работу лично, и даже когда он не вносил абсолютно никаких изменений в то, что я написала, он все равно ставил свое имя на документе.

Это подавляло, но я мало что могла с этим поделать.

"Вы выбрали чертовски удачное утро, чтобы быть слишком занятой для своей работы, Шефер", - Сэм Либерман не потрудился начать с любезностей, и на этот раз я позволила себе нахмуриться.

"Сэр, я заказала отгул на это утро еще четыре месяца назад", - сказала я. "Вы сами подписали заявку".

"Это не отменяет того факта, что вам нужна эта работа", - Мистер Либерман немного отодвинул кресло от своего стола, поднял стопку папок и положил их передо мной. "Так что выбирайте из отбросов. Если, конечно, вы не хотите, чтобы я просто назначил вам одного из них".

Не говоря ни слова, я взяла папки, вышла из кабинета босса, спустилась на лифте на пять этажей и вернулась в свой собственный кабинет размером десять на пятнадцать, чтобы просмотреть лежащие передо мной файлы, проклиная при этом того, кто назначил собрание акционеров Старк Индастрис на тот же день, когда я должна была выбрать студента-юриста, который будет работать у меня летом.

Итак, чтобы прояснить ситуацию: на дворе середина мая. Это означало, что студенты университетов заканчивают учебный год. А для юридических фирм это означало, что все летние сотрудники, которых мы наняли еще в феврале, скоро приступят к летней работе.

В разных фирмах работа с летними помощниками ведется по-разному. Юридическая фирма, в которой я работаю, по сути, прикрепляла каждого летнего сотрудника к одному из адвокатов фирмы на все лето. В большинстве случаев эти летние сотрудники переходили к старшим юристам, а иногда особенно впечатляющего студента-юриста забирали партнер. Эти

назначения не были случайными: как только приближалось лето, каждый отдел практики получал список студентов второго курса, заинтересованных в их конкретной области, а более крупный пул первокурсников предлагался всей фирме.

О дне отбора нам сообщали в день его проведения, и он проходил в порядке живой очереди, за исключением того, что партнеры получали право первого выбора. Наличие летнего помощника было необязательным, но существовало требование, чтобы каждый сотрудник фирмы имел хотя бы одного раз в три года.

Я должна была получить помощника. Сегодня был день начала работы, день отбора.

И я упустила свой шанс выбрать себе помощника и произвести хорошее первое впечатление, потому что застряла на собрании акционеров.

Но это не означало, что мне конец. Оставалось несколько помощников, так было всегда. К сожалению, тех, кого не выбрали раньше, обычно нанимали по принципу кумовства, и никто не хотел пытаться впихнуть знания в глотку идиоту, которого взяли на работу только потому, что он случайно знал нужного человека, а не по правильным законам.

Хуже всего было то, что у меня не было такой возможности, а значит, мне пришлось выбирать кого-то из этого списка отщепенцев и отказников. До того, как Либерман решил навязать мне худший из возможных вариантов за то, что я осмелилась высказать свое мнение о прецедентном праве и стратегии судебного разбирательства на круглых столах в фирме.

Потому что, не дай Бог, женщина окажется права.

Иногда я ненавижу 80-е.